

Виолетта Лосева

ЭГОИСТКА

Дневник Марты:
внуки, дети и прочие гаджеты

Виолетта Лосева
Эгоистка. Дневник Марты:
внуки, дети и прочие гаджеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23688728
ISBN 9785448503733

Аннотация

У каждого свое счастье. И несчастье тоже. Марта подумала так: «...Кирка счастлива. Бывший муж ей шиншилл подкинул, будь они неладны от первого до последнего. Ярослав на утреннике был лучше всех. Профессор покочевряжился и, таки, отдал свою тельняшку нам на костюм. Все-таки что-то человеческое в нем есть. Т.е. не все так уж и плохо?». Марта была на стороне мальчиков! Судя по тому, как некоторые девочки ведут себя в песочнице, она сделала вывод, что они бывают очень коварные...

Содержание

Пролог	5
Дневник Марты	7
1	7
2	11
3	14
4	15
5	17
6	19
7	23
8	26
10	33
11	37
12	41
14	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Эгоистка
**Дневник Марты: внуки,
дети и прочие гаджеты**

Виолетта Лосева

© Виолетта Лосева, 2017

ISBN 978-5-4485-0373-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Раньше я считала, что бабушки – это те же девушки, только с большим «пробегом».

После того, как я познакомилась с Мартой, мнение мое слегка изменилось.

О чем эта книга?

О куриной ножке из супа или о великой любви, которая заслоняет все?

О женщине, которая полностью растворилась в своей семье, или о «чокнутой» бабушке из поколения X?

Для того чтобы лучше понять, о чем пойдет речь, давайте начнем с маленького теста «только для бабушек».

Представьте себе, что ваш маленький внук говорит: «А вдруг ты, бабушка, умрешь, и мне не с кем будет посоветоваться?». Выберите первую мысль, которая пришла к вам в голову после такого вопроса.

Одни бабушки, после такого заявления, задумываются, не пора ли объяснить ребенку, что все мы смертны. Другие переправляют этот вопрос маме или бабушке, параллельно думая «как же я постарела, наверное». Третьи умиляются со слезами на глазах – ах, ну и заявление!

И только Марта, прежде всего, услышала вторую часть вопроса.

Ему больше не с кем посоветоваться!!!

Ах, Марта, Марта...

Когда говорят, что «в жизни всё зависит только от тебя», — не верьте.

Не всё и не только...

Бабушками мы становимся помимо нашего желания.

Вернее, даже так: от нас тут ничего не зависит.

Бабушками мы не становимся сами.

Бабушками нас делают наши дети.

Да-да-да, конечно, я прямо слышу хор голосов: не хочешь стареть — не старей! Сейчас есть такие бабушки, что любую девушку за пояс заткнут! Бабушка — это состояние души! И так далее...

Ребята, я вообще-то не о старушках...

А о бабушках.

А это — разные вещи.

Короче говоря...

Уважаемые дети! Когда вы рождаете (да-да, я не ошиблась, именно рождаете, а не рожаете) себе детей, помните, что, тем самым, вы делаете свою маму бабушкой.

Помните об этом!

Дневник Марты

1

Ну вот. Мы едем на дачу всей веселой компанией.

Тут нужно было бы написать – ура-ура, как хочется подышать свежим воздухом. Но... рука не поднимается...

Несмотря на исключительную эрудицию и некоторую склонность к здоровому образу жизни, я – типичный диванный житель. И все эти птички, морской воздух и нежное солнышко, вместе с шашлыками на травке для меня сводятся к нулю после первой же сковородки, помытой холодной водой.

Но я еду. Так как все хотят. И, считается, что это полезно.

Едем вчетвером.

Итак... действующие лица и исполнители...

Кира – моя «свежеразведенная» дочь с отвратительным характером (по моему мнению), модельной внешностью (что категорически ею не признается) и полным презрением ко всяким условностям, типа уважения к родителям...

Петя – мой обожаемый муж, профессор и обаятельный зануда.

Ярослав – внук, мое счастье, моя радость, смысл моей жизни и лучший мальчик в мире...

Ну и я... Мирное домашнее существо... Хотела написать – животное, но решила, что это будет уже слишком. Родные считают, что я из любого «ровного места» могу сделать поле боя, но я категорически с этим не согласна... Более подробно обо мне – позже...

Сейчас – о даче.

Ну что ж... Приехали, перекусили.

Ну не радуется меня природа – и все.

Полезли мы с Яриком спать на второй этаж.

Дача у нас маленькая, но – двухэтажная. Предмет гордости профессора.

Забрались мы с моим сладким на второй этаж и – давай обниматься! Пообнимались, картинками с корабликами какими-то полюбовались, уснули «в обнимочку». Выспались хорошо, правда, замерзли немного. То ли дело – дома!

ОК, наслаждаемся природой.

Спустились вниз: Петя шашлыки нажаривает, а Кирка нас подорвала: пошли, говорит, наконец, на море сходим.

Дача у нас, вроде как, «на море», но не совсем близко. Пешком еще не ходили.

Дорожку расспросили у соседей, нам сказали, что тут минут двадцать пешком... Ну мы и пошли... Двадцать минут идем, сорок, уже и час идем – чего-то моря не видно. Стал дождик накрапывать, я куртку сняла, Ярославушку накрыла, несу его на ручках.

Паникую, естественно, как же без этого? Ну, вы понима-

ете, кто виноват в этом кошмарном ужасе... Говорю Кирке, чтобы звонила отцу, пусть все бросает и едет за нами.

После десятиминутных уговоров, типа, это не дождь, а жалкое подобие, сейчас все закончится, начинает-таки звонить. Но на ее высоком прекрасном девическом лбу (или лбе?) написано – мммама, ну ты как всегда! Именно так, с тремя буквами «м». Короче, отношение ко мне – как к лопнувшей финансовой пирамиде. Сплошное презрение и пренебрежение.

Пока я, нервничала, таща на плечах закутанного Ярославика, прямо-таки, телом своим и дыханием прикрывая его от дождя, непогоды и других жизненных невзгод, Кирка с презрением, налегке, шагала рядом.

А тут и дождь закончился.

Море показалось.

Дошли – на песок попадали.

Я упала, а они вдвоем пошли к воде, стали камушки бросать, да чаек гонять...

Повалялась я, пришла в себя немного. Хорошо, все-таки вокруг... Кирка подходит и спрашивает с «ильичевским добрым» прищуром: «Тебе хоть немного стыдно? Как ты себя вела?» Я говорю: «Стыдно».

Мне, и правда, стыдно за такую панику. А что я могу сделать, если каждая капля дождя, упавшая на Ярослава, мне – как гвоздь по мозгам?

Пока она читала мне мораль, Ярик в это время так бесил-

ся, что потом дома песок сыпался из всех отверстий и карманов, включая попу под памперсом.

Ночевать решили ехать домой.

Не могу я ребенка в таких условиях держать. На меня, конечно, остальные члены компании поворчали, «пошикали», но – послушались.

А на следующее утро встали и поехали на дачу без меня.

Я осталась дома. Как королева. Сделала уборку, в магазин сходила, борщ сварила, плов сделала, пирог испекла, поспала, а потом взяла учебник по элементарной физике Селезнева, да как стала читать!

Вот учебники были раньше! И интересно, и доступно, и «научнообразно». Потом приехала вся честная компания, опять все грязные, но довольные. Я – скорее мыть-наливать-накладывать.

А у Ярчика – «мерси, дескать, аппетиту нету»... Так меня это подшибает, так хочется, чтобы он кушал столько, сколько мне хочется. Поели они, Кирка – нормально, а Ярик – кое-как, и домой к себе пошли.

Слава Богу, живут совсем рядом. Навертела им с собой баночек-коробочек со всякой вкусной и полезной едой.

Я, вообще, работаю преподавателем в институте, но это как-то мало берется в расчет в моей семье. Видно, привычка подсмеиваться над собой дает себя знать и играет против меня.

Ну да ладно, есть дела и поважнее...

Сделала ленивые голубцы (это у нас хит сезона «весна-лето») и пошла к ним. А Ярославушка, как раз, кашу по столу размазывает. Тоже дело, однако.

Но поел голубцов нормально.

Мне опять жить захотелось.

Кстати, живут они (Кира с Ярославом) в соседнем доме, что является предметом моей бесконечной радости и кириного перманентного «фе». Была б ее воля, она бы от родителей на край света укатила, глупенькая. Потом поехали мы на рынок, купили Ярику, наконец, колясочку кукольную (а то он все у девочек во дворе отнимает) и самокат – как у друга Андрюши. Ну и фруктов с овощами заодно.

У Ярика появилась новая фраза – «а вот же он!». Это он говорит по поводу самого себя, про мячик, горшок и т. д.

Сладкий мой... Вот только игрушки забирает у детей, причем, тянет у девочки ее колясочку кукольную и настойчиво говорит: «спасибо!».

Так забавно наблюдать, как он постигает мир.

В общем, можно сказать, что все у меня в жизни и неплохо, если бы не отношения с любимой доченькой. Бывает – вроде и ничего, а бывает – просто мрак. Особенно, когда Кира, в качестве претензии к родителям, вспоминает, как ее в третьем классе шапку заставляли носить. Делаем скидку на депрессию после развода. Нужно же находить какие-то мотивы и оправдания ее словам и поступкам!

Сегодня они меня привезли в институт, Кирка пошла в магазин присмотреть себе телефон, а мы со сладким пришли к нам на кафедру. Ярчик вел себя прекрасно: всем говорил как его зовут, как маму, как бабушку-дедушку, «спа-

собою» за конфетки, рисовал на столе, «прибрался» у меня в ящиках. Потом гуляли все вместе. Ну и погода у нас. Вот только было солнышко, и тут же – ветер, рубашку из-под курточки то снимаем, то надеваем. Опять с горки катались, колясочку кукольную возили. Его уже все девчонки знают как «ответственного папашу». Любит возить колясочку.

Вчера у меня появились дома белые пионы – не могу от них отойти.

Радость. Дурман. Аромат...

Когда я не вижу Ярославика хотя бы полдня, ужасно по нему скучаю. Сегодня мы с ним, гуляя, дошли до магазина, он поездил на эскалаторе, покатался в тележке-машинке, я кое-что купила (а именно, очередной пистолетик, который не стреляет). Потом догуливали у нас во дворе на горках, в песочнице. Потом Кирочка пришла, а я ушла «пары читать», будь они неладны.

Как я стала преподавателем ВУЗа?

Очень просто: учиться люблю.

Училась-училась и доучилась.

Теперь расхлебываю.

Мне бы дома носки вязать, пельмени лепить и чтобы все мои родные были накормлены-напоены и веселы.

Больше ничего не нужно...

Иногда, конечно, накатывает: а так ли я живу... Но редко...

У нас, кажется, надвигается жара, обещают до 31 градуса. При нашей влажности – это убийство. Духота... Нечем дышать вообще.

Но, надеюсь, это ненадолго...

В наших краях говорят: если тебе не нравится погода, подожди полчаса.

И, действительно, погода здесь очень переменчивая.

Сегодня ездили с Петей на рынок, купили стол-книжку, комодик (по акции, о, возраст (!), хорошо, что не сковородку, хотя она тоже не помешала бы). Профессор приобрел электрогенератор для дачи, плиту газовую двухкомфорочную. Ярославушке – очередной летний костюм и носки к нему.

Ходить с Петей по рынку – лучше повеситься. Такой он у меня обстоятельный. Профессор, одним словом.

Приехали домой, еле успели поесть, я полы только протерла – и звонок в домофон. Ярославушка пришел с мамой. На-жарили оладий со свежим вареньем, он ел преимущественно варенье, остальные – икру из баклажанов, ели-пили...

Красота!

Купались опять со слезами. Голову мыть проблема. Мальчик вылезает прямо на шею... И душа боится...

Потом пошли мы с Ярчиком гулять. Купили крючки для штор на дачу, по пути мое сокровище съело булочку. В другом магазине мы поездили на эскалаторе, купили сочков, баночек с пюре. Принесли все это в наш двор, погуляли еще полчаса – и домой. Мама наша свесилась из окна – кудри до плеч... Красавица! Но характер! Особенно по отношению ко мне...

Пока мы гуляли, она сама ленивых голубцов наделала (вот он их кушал, дай Бог ему здоровья!). Сначала из своей та-

релки, запил соком, потом видит, как я ем, и еще из моей. Запил чаем. Потом еще халву с ним доедали. Балдели...

Потом он накакал прямо на одеяло, а мать его кричала дурным голосом. Меня звала – спасать. Потом они ушли, а я сшила ему штаны с нагрудником, льняные и модные.

Сегодня, по дороге из института, зашла в магазин, купила все на пироги с капустой и с яблоками, еле притащила... А духота такая, что глаза вылезают. Сделала начинку для пирогов и – «вырубилась» на час. Проснулась – пора пироги ставить.

А тут и мое семейство подвалило: смотрю сверху на них – душа радуется. Кира с Петей выгружают сумки, а рыжик-Ярославик то тут, то там. И везде успевает.

Грязный-прегрязный! А лицо! А ручки!

В общем, все – за пироги, а мы – мыться.

Дедушка наш на даче оттачивал совершенство туалета. Вообще, мне кажется, он в любую погоду получает удовольствие от нее... От дачи, я имею в виду.

А туалет – это вообще отдельная история. Он его все достраивает и достраивает, до совершенства (уж не знаю, какого) все доводит и доводит.

Ярчик пришел помогать дедушке и ловким движением руки забросил в отверстие рулетку... Доставал ее дед достаточно долго. С помощью граблей.

Помощник!

После обеда для сна мой сладкий выбрал меня, засыпал долго, под бесконечный рассказ про паровозик, который идет из «Ромашкино» в «Простоквашкино».

Опять идет дождь стеной...

Сидим дома. Ярославушка потащил меня в маленькую комнату, по дороге я зашла в туалет, с разумными речами: вот, мол, зайду «на горшочек»...

Он это слушал-слушал, а потом молча меня поцеловал... Такая я хорошая девочка... Он оценил. А потом слушал сказку про то, как люди создали самую лучшую машину, лексус. Хотел ее купить Карабас-Барабас, а купил-то Ярославик. Потому что сначала много и хорошо учился, а потом много и хорошо работал.

Засыпал вчера плохо: накусали комары за личико и за ушки.

Намазали йодом. Кирка говорит «ну, ты у меня настоящий чебурашка, уши большие и коричневые». Добрая мама...

Я дома порядок навела, за эти дни долезла везде, где долезла. Вчера целых полдня сидела в чистоте. А как приехали мои с моря, поели, попили, утром просыпаемся: гора грязной посуды, разгром везде, и ходит сладкий и говорит, что он – «котик».

Красота...

Опять поругались с Кирой.

Сначала все было все прекрасно. Утром к ней приехали «пылесосники». Ну, это те, кто в качестве рекламы своих дорогуших пылесосов, убирают квартиру. Потом нужно только заполнить анкету и отзыв написать, что Кирюша делает с удовольствием, т.к. уборку не любит.

Петя шел с работы, забрал Ярославика, повел гулять, а у нее, тем временем, навели чистоту, вплоть до чистки мягких игрушек. Потом она сама еще что-то помыла...

Я пришла с работы: дома тишина, но сандалики стоят. Я крадусь, думаю – спят. А они с бабушкой кормятся мясным «пилэ» (как Ярославик выражается), стоя одной ногой в горшке, и, подкармливая куклу.

Потом я обнаружила, что пока Ярик спал, бабушка помыл гору посуды, завел «стиралку», все развесил, сложил диван после их сна. В общем, крутнулся как «справная молодка». Профессор мой любимый.

Потом Кирка пришла. Поели и просто лежим в большой комнате на полу: балдеем с Ярославиком. А он произносит речи, причем сам: машинки в журнале, «авиди», «беемве», «шкода», «мерседес», «инфинити», «хонда» и... «жигули».

Потом понимаю, что Кира собирается уходить и, вместе с этим, хочет еще что-то доубрать...

А на этой неделе уже было, что ее бывший муж (далее – БМ) приехал, она с ним оставила Ярика и пошла «посудьку домыть». А этот БМ – человек абсолютно ненадежный, по моему мнению, и во всех отношениях. Так что ребенка с ним оставлять небезопасно.

Ну и начинается разговор, зачем, мол, ты это делаешь: с ним оставляешь и уходишь?

Она сразу в ступор: «а что?».

Ну и пошло-поехало... Разве что про «шапку» не вспомнила на этот раз.

Уходят. Она – надутая.

Вечером звоню, мне свет не мил, подлизываюсь. Тон у нее ледяной, на прощание мне бросается (наверное, в качестве знака примирения) – «пусть папа завтра арбуз купит, а лучше – три».

Сегодня я опять «в опале».

Но как-то нам с профессором кажется, что вчера она и на БМ собак спустила. Так что, всем досталось. В общем, все по обычному сценарию.

Петя вчера еще раз изнасиловал стиральную машинку: раскрутил до винтика. Я, как увидела, говорю «если бы она знала, на что ты готов, она бы сдалась без сопротивления».

Вроде, опять стирала нормально.

Похолодало у нас...

Сегодня ливень и гроза, явления в наших краях «редкие» (в кавычках, с иронией, с сарказмом, уж не знаю, с чем),

поэтому город стоит в пробках, кабельное телевидение – в отрубе, и на работе нет электричества...

Хорошо хоть вода горячая есть.

С купанием Ярослава у нас просто проблема.

Никакие уговоры не помогают. Недавно пришлось хитрость применить. Он пришел с улицы, пошел в ванную ручки мыть и там решил «помочить волосики». Я, помня про его «любовь» к мытью, тут же подхватила эту игру.

Помочили, да и шампунькой помазали, да и помылили, и сделали рожки, и ушки как у белочки, потом быстро в ванну на полотенце – и смыли.

Все! Ребенок – с мытой головой и остальными местами!

Ура!

Две недели не мыли – не давался.

Поплакал, конечно, но немного.

Я чуть не лопнула от гордости за наш подвиг, а маманя... ОнЕ на кухне курили и кофе попивали. Так и остались – приятно удивленные.

Я так догадываюсь, что БМ ее весь день доставал, гундосил «я не могу без Ярослава, я приеду, приеду, приеду, приеду и все».

Она не соглашается.

Не понимаю я этих игр.

Весело...

После прошлой прогулки с ним, Ярославик научился говорить «ё-моё».

Плоды общения.

Когда мой сладкий приходит с такой прогулки, я всегда спрашиваю – как гулял, где... А он отвечает «с папой... папа и мама... вдвоем...»

Была бы мужиком, сказала бы «это мне как серпом по...»

А так – не знаю уж чем... по сердцу...

Петя сегодня вышел на работу после отпуска.

На даче он сделал перила к крылечку со всех сторон и ка-литку прямо на крылечке, чтобы сумки из машины было удобно выставлять. Выложил само крыльцо плиткой шер-шавой, чтобы не скользко было, сделал ставни на два окна на первом этаже. В общем, продолжается движение в сторо-ну улучшения.

Чувствую, в следующем году мне уже будет не отвертеть-ся.

Получила сообщение от сестрички. Все-таки электронная почта – великое дело! Даже такие отсталые слои населения, как я, получают пользу. Среди рецептов лечо и аджики, которые она, как ненормальная, готовила впрок, в сообщении было отступление насчет «особенностей контактов с идиотами». Она в этом деле – дока, увы...

Теперь не знаю, показывать Кирке это или нет. Сейчас отношения вроде «тьфу-тьфу», чтобы не испортить. И так – как по тонкому льду...

Сегодня утром натушила картошки, положила в баночку, чтобы им занести. Прихожу. Картина маслом: ребенок сидит за своим столом, на «своем» стуле, перед ним – блюдечко, на нем – нарезанный арбуз, и он детской вилкой довольно ловко этот арбуз ест. А когда съел, с полным ротиком, сказал «еще»!

Прелесть такая, что глаза щиплет.

Скоро в нашем институте все выйдут из отпусков, и начнется вневременная круговерть. Набор в этом году совсем слабый, в основном, по объективным причинам.

Но... Объективные причины денег не добавляют, увы. Все, конечно, в предвкушении перемен, и, вряд ли, хороших...

Скорее бы на пенсию.

После этого сумасшедшего дома (я свой институт имею в виду) поехала к Кирке. Приезжаю, а у них сидит Валик Шолохов – ее одноклассник, кофеек попивают. «Ой, здравствуйте!». Посидели с полчаса, потом Кира уехала по делам, а мы с Ярославиком остались тусоваться.

Он меня за грудь укусил, а я ему смогла закапать только один глаз правый, и все. Почитали, поели, телек посмотрели, поссорились на почве укусов не за те места. У него новая игрушка – солдат. Ярослав ему дает приказ «руку правую вверх!», и, не поверите, солдат поднимает.

А еще накануне «бабиська» прочитала книгу «Приключения доисторического мальчика», и теперь у нас сказки не только про «мерседес», но и про мальчика Крега, умного и красивого, совсем как Ярославушка.

Потом пришел Петя, притащил всяких овощей (впрок заготавливать, елки-палки), и я пошла осваивать продукцию. С семи часов, не вылезая из кухни, варила аджику. Потом закрутила четыре баночки, честно говоря, какого-то г***, т.к. банки 720 мл, туда помещается три помидора всего, поэтому пихала помидор, огурец, перец и заливала маринадом.

Я такого никогда не делала.

Запекла баклажаны на икру – сегодня куплю морковки и буду делать.

Сварила бульон Ярчику, пожарила курицу на всех, без ножек, испекла торт, чтобы базарная сметана не пропала. В общем, в 12 ночи уже не знала, на каком я свете.

Зато спала, как убитая.

А с аджикой, кажется, промахнулась: положила чеснок вместе со всем, а уксуса не лила. Не знаю, что будет. Пусть едят, как есть. Я имею в виду тех, кто меня вынуждает этим заниматься, а потом говорит, что я – «неандерталка».

Это я о Кирке...

Показала ей все-таки теткино письмо. Реакции нет.

Авторитетов – тоже... Хотя бы могла и прислушаться...

Видно вырабатывает собственную позицию для общения с идиотами. Или не считает его идиотом.

С другой стороны...

Я сестричке так и написала: «Ой, девка, пора и тебе замуж. Ты ж красавица – сил нет... Езжай-ка ты в Одессу... Хорошо бы взять с собой какую-нибудь подружку, желательно, понекрасивее и без мужа. Есть такая? Да не на море лежать, а в центральной кофейне. Вот так: нога за ногу, длинная сигаретка, чашечка кофе у ротика, а губки бантиком. Запомнила? Ты меня слушайся, у меня по этой части ба-а-альшой теоретический багаж имеется».

Как же я ее, все-таки, люблю...

Я их всех люблю.

После работы опять занялась икрой из баклажанов – десять баночек по 720 миллилитров. Потом пошла к Кире часам к восьми.

Прихожу, а у Ярика – «праздник непослушания»! Бесится, убегает.

Спрятал телефонную трубку, лупит меня, получает в ответ, шлепается на подушки, хохочет. Для приведения в чувства ему пришлось прослушать сказку «про первобытного мальчика Крега и его подружку Уну». Бабушка еще и проверила, все ли понял и запомнил.

Потом ели суп, булочку (теперь его любимая – с абрикосом), и мандарин. Потом книжечку посмотрели, причем, он показывал картинки по заказу то носиком, то ножкой. Кирка нам постелила, и мы улеглись засыпать под звук соседской дрели.

Начали про «мерседес», закончили «красной шапочкой», которая на море кормила чаек свежей рыбой, пойманной первобытным мальчиком...

Не знаю, как он, а я прекрасно уснула...

Потом встала, свежая как роза, доченька вручила мне очередную порцию банок, и я пошла домой – отмывать кастрюли и плиту после баклажанов.

Легла в два часа ночи.

Петя заночевал на даче. Профессор строит ставни на окна...

Приходил мастер по стиральной машинке: ремонт стоит ровно половину новой, и гарантию они дают полгода.

Решили покупать новую.

Старая прослужила примерно пять лет и стирала очень много. Жалко, конечно, а что делать? Вроде это сейчас не так дорого, как было раньше.

Я хочу самую простую с минимумом программ, все равно, я пользуюсь максимум тремя.

Пропылесосила и вытерла пылищу...

Сказала доченьке, что после работы поеду к себе, посижу в чистоте, поем, побалдею. Приехала, сделала макароны по-флотски. Так вкусно получилось. Кофточку какую-то взяла подвязывать, слышу, в дверь царапаются.

Открываю.

Стоит парочка моих любимых: красавица длинноногая и вреднющая и солнышко мое рыженькое...

Кирка говорит «ну нет у меня уже больше сил, заберите от меня этого вилкопоповицкого кОзела» (это она, любя, его так называет), не слушается совсем, через дорогу убегает, в «мусорки» лезет, на слова не реагирует...

Помыли ручки. Ярослав теперь еще взял моду и волосы мочить себе. Так что и это сделали.

Наложили макароны. Себе.

Сидим, едим.

А Ярослав ходит вокруг и то у одной, то у другой «ныкает».

Потом выплюнул помидор жеваный на ковер, съел мандарин, вылил сок, исколотил бабушку, укусил маму и начал кегли швырять.

Причем, старается повыше, в воздух. Еле, как говорится, «спеленали».

Пошли книжечку смотреть.

Тут и дедушка-профессор приехал. Помурзились (это типично наше семейное словечко), и увели нашу ягодку спать.

А дедушка пару рюмочек «выкушали с устатку» и тоже спать пошли.

Ночью смотрю: Петя встает. Спрашиваю «ты куда?». Говорит «на диван пойду, ты храпишь»

Вот так всегда.

А до этого сам мне спать не давал, просил перевернуться на бок. По той же причине.

Утром смотрю: на диване в три погибели скорчился, потом уже не заметила, как вернулся на свое место. Короче, ночь получилась бурная...

Утром сделала ленивые голубцы и «пелчик». Ярославочка мне вчера заказал. Отнесла им. Мальчик собирался с бабушкой идти на работу, но мамка не пустила. Пошла одна.

Получила еще письмецо от сестрички. Хвастается, что сама переставила холодильник. Ох, женщины...

Я тоже люблю двигать сама мебель. И получается... Толь-

ко мне потом полощут мозги по поводу ободранных, якобы, полов, хотя я считаю, что я еще ничего нигде не ободрала.

Опять были на даче.

Вечером мы с Яриком пошли спать, и он меня не отпустил от себя. Спали на втором этаже вдвоем с «бабуськой».

А Петя с Киркой внизу до глубокой ночи разговаривали, но все не о деле, как мне кажется. А дело у нас одно: как она дальше жить будет, как с БМ отношения строить, как сделать так, чтобы Ярославику было хорошо, и чтобы этот... им не мешал...

Но... Профессор не любит говорить на скользкие темы... Лучше мной, в очередной раз амбразуру закрыть...

Ну, все равно хорошо.

На следующий день я возилась с Ярославиком, а Кирка – по хозяйству и ЧИТАЛА! Моя умничка очаровательная! С первого класса не могу ее приучить к чтению. Так и вышла замуж, прочитав «Колобка» и «Курочку Рябу», да и то, по моей просьбе.

А тут – книжку взяла, красивые коленки на солнце выставила и... прямо читала...

Ненадолго ее, правда, хватило...

Потом пошла мясо мариновать. Получилось хорошо.

И правда, может, зачем себе мозги книжками сушить?

Вчера смотрели новости, показывали одну певицу известную. Не буду называть имя, но... Ой, не на пользу ей вся эта пластика.

Кирка варила икру из кабачков. Получается вкуснее, чем моя аджика, стоит в два раза дешевле и быстрее варится. Мы с Ярославиком гуляли. Съели на лавочке булку – всю!

Называл мне все проходящие машинки.

Пришли домой, побалдели – повыкручивались, был вполне вменяем – слава Богу.

Потом доел рыбный супик и лег «спаточки»...

Ярчик стал как-то чаще упоминать про БМ.

То на какую-то фигню показывает «папа купил», то говорит «папа придет»...

Вот что они делают?

Он такой умненький, что так просто это не пройдет. Будут вопросы, а потом боль...

Куда бы он провалился, эта сволочь... Господи, прости...

Начинаем готовиться ко дню рождения Ярчика.

Два года – это вам не шутки!

Кирка все грузится по поводу дня рождения – кого собирать, как, чем угощать.

Я ей советую – объяви праздничную неделю. Все же с детьми, все знают, когда кто сможет, тот тогда и придет. А у тебя в холодильнике – хлеб, масло, икра, нарезки, мороженое, фрукты, выпивка. Десять минут, и ты готова. Ей вроде понравилось.

Я собираюсь «укушаться». С ума сойти – два годика!

Надо его нормально пофотографировать. У него есть такая кепка... Фасон – «пацанская». Так ему к лицу!

Лето, похоже, закончилось, причем не по погоде, а по сути. У нас уже вовсю дела учебные, переживаем по поводу набора, грядущих зарплат, режима работы и вообще всего.

Купили Ярчику четыре машинки. Думаю: все сразу не отдам. Пока дошли до дома, он уже две вытребовал, потом дома еще одну. Надо же гараж заполнить!

Вчера я сделала печеночный паштет, реально вкусный. Кира дает Ярославу сначала кашу, но он наотрез отказывается. Ладно. Предлагает паштет. Он попробовал и говорит «лучше кашу». Угостила «бабуська», называется.

Зато я теперь – герой. На даче поймали мы с Ярчиком жука. Все боялись его в руки взять, кроме бабушки.

Принесли в карманах массу образцов растений, он хорошо запоминает.

Потом Петя пытался сделать «шашлыки» из картошки с салом. В итоге все голодные ели полусырую картошку черного цвета.

А кто не хвалил это чудо кулинарного искусства – злейший враг. Догадываетесь, кто именно?

Приехали домой – нужно мыться.

Сладкий мой кричал, вырывался, но только вернулся из ванны ко мне на руки, вполне спокойно сказал «вот и купался».

Любовался, какой он чистый и красивый.

А на следующий день купили ему строгие мужские брюки, настоящую классическую синюю рубашку с галстуком – а то, прямо, на концерт не в чем пойти.

Ой, еще история. Лазим с Киркой и Ярославиком по базару. Накупили всего, тащим, а уже возле машины увидели огурцы по 9 рублей за кг – оптом, мешок. Я тут же нашла с кем поделиться, и полмешка огурцов несла просто на спине...

А сзади – Кирка с кучей пакетов...

Один мужик, глядя на меня, сказал «красиво несет, вот это женщина»...

Это он еще не видел, как я когда-то колесо ручным насосом накачивала. Трасса просто стояла.

Потом они пошли домой, а я давила сок из груш и яблок, закручивала его в банки, потом солила огурцы маминим способом.

Гуляем с Яриком, играем в песочнице, у мальчика Сенечки большие мальчишки порвали красивый мячик. Ярослав так серьезно на это смотрит, я говорю «вот, видишь, порвали Сене мячик». А он так же серьезно говорит: «Да, обидно»

Я обалдела.

По-прежнему, главное наше развлечение – машинки, и их идентификация.

Перед уходом на работу им позвонила, слышу Кирка вопит «Нет! Не делай этого! Ну все, сейчас получишь!»

А он, моя птичка, улучил момент и слил вместе суп и морс.

Утром я принесла малосольные огурцы. Смотрю, Кира налаживает себе бутерброд. Он увидел и требует хлеба с маслом.

Она достала масло. Вот он наворачивал!

И это после завтрака.

Я ему так прямо и сказала: все, парень – два года стукнет – на общий стол и вперед!

Мамочка его нагладила ему рубашку, попросила меня проверить качество глажки. Одно то, что она взялась за утюг, – это уже подвиг. Моя девочка...

Хотя... с некоторых пор я на стороне мальчиков во всех отношениях. Судя по тому, как некоторые девочки ведут

себя в песочнице, я сделала вывод, что они бывают очень коварные, только и думают, как наших мальчиков заловить в свои сети.

Вот сегодня мы погуляли!

Кира поехала в магазин.

Мы, вроде, остались дома, Ярославчик съел «с аппетитом» две сливы, притащил мне на стол вертолетик, потом стал кормить меня «семтанкой» (он так сметану называет). При этом приговаривал «вкусно, полезно, удобно».

Потом достали кукольную колясочку, положили туда Гришеньку (это куколка его любимая), Ярослав его повозил по комнате, но понял, что в комнате для таких прогулок мало места. Говорит: «Пошли гулять, повозим по дорожке».

Оделись, вышли, и, так как мама была без ключей, решили гулять неподалеку от дома, чтобы ее увидеть. Ничего не предвещало беды.

В какой-то момент он стал настойчиво лезть на проезжую часть, сначала выставлял туда «Гришеньку», потом свою ноженьку, потом стал вылезать сам, потом выбегать, потом выворачиваться от меня и нагло лезть туда же.

А потом я поняла, что его азарт перерос все рамки не только дозволенного, но и разумного. Сначала уговаривала, потом объясняла, потом говорила твердо «нельзя», потом просто пыталась увести, потом тащила за ручку, потом пыталась унести с дороги поперек живота – это вообще неосуществимо.

А он при этом вопил, как ненормальный.

Так и прозевали Киру.

Она увидела, как я его тащила. А, может, услышала...

Кое-как я дотащила его домой, там на полу раздела-разула, скрутила-помыла. А Кирка таскала сумки из машины.

Потом я курила и тряслась на балконе, а он сидел на ручках у мамы и ко мне не шел. Потом, минут через пять-семь, протянул ручки, прижался. О пережитом – ни слова с обеих сторон.

Беспокоят меня эти его взбрыки. Надо не прозевать момент, пока еще можно перевести стрелки у него в головешке.

Я простудилась. Не хожу к моему пупсику, чтобы не заразить. Кирка опять «не в настроении». Что сыночек, что мамочка... Не знаешь, чего ждать... Так и непонятно, на что «онЕ» обиделись в очередной раз...

Позвонила Кире, под предлогом, что завтра Ярославiku к врачу. Напомнить, что нужно спросить про его глазки. Кира отвечает с металлом в голосе, что он заболел: насморк, кашель, температуры нет. И это с утра уже было. И не позвонила мне даже. Дура такая злющая. Капает интерферон, поит побольше, в носочки кладет чеснок. И по комнате в блюдечках – лук и чеснок.

Я за вчерашний день связала ему полкофты, а утром сварила суп с фрикадельками и кисель. Чувствую себя уже нормально, позвонила Кире. Она (как ни в чем не бывало) говорит «приходи!»

Пошла. Он ходит по комнате в «чунях» на ножках. Такой хоббит...

Поиграли с ним, порисовали, почитали, машинки погоняли, подрались-покачались, потом он меня «в гараж» загнал и сесть не разрешал.

Отпустил нормально, сказал «пока».

БМ встречался с ними в воскресенье, подарил машинку с пультовым управлением.

Вчера вечером не пошла уже к ним, так как позже пришла с работы. А дома обнаружила забытые носочки для Ярика, которые дедушка должен был им принести,

Когда он пришел от них, спрашиваю «почему не понес».

Как же этот профессор вертелся, как изворачивался, дескать, Кира сказала, что не надо, у него есть другие «лапо-тошки», и т. д. Все нагло врал. Забыл, и все. Так что, этот деспот мне еще и врет.

Сегодня утром сварила рассольник – из всего, что оставалось от дня рождения. Объедение получилось. Сделала блинчики с творогом и пошла к ним. Ярчик рассольник ел с удовольствием, мама его – тоже.

Поигрались, сейчас он неотрывно возится с машинками, которые «стоят в гараже».

Согласился прослушать сказку про мальчика Крэга, как он охотился на полевых мышей, но еле дослушал. Опять надо было к машинкам.

Вяжу ему кофточку.

Кажется, наступают долгие будни, что тоже я люблю.

Потихоньку прячем летние вещи и достаем зимние, хотя еще совсем тепло. С балкона убрала цветы. Моя розочка зацвела.

Вчера Кира узнала, что ее подруга Таня пошла к репе-

титору заниматься испанским языком. А я своей уже давно говорила – за этот-то год, что сидишь в декрете, позанимайся английским языком, может, пригодится. Теперь вчера она заводит разговор на эту тему, что, мол, английский – самый дорогой, остальные дешевле. Так, может не на английский?

Перебрали все известные языки мира – ну нет языка, достойного моей девочки...

Говорит – давай на польский, он, наверное, дешевле. Причем вопрос дороговизны – это ее он заботит, не меня.

Ну, польский так польский.

Сегодня я ей говорю, а зачем, мол, тебе польский, если у тебя на работе все поляки говорят на русском. А кроме Польши никто на нем не говорит... Займись лучше английским.

«Не хочу!».

Нет слов...

У нас в семье культ образования для детей. Всё мы им чего-то хотим еще дать – а вдруг пригодится? На, бери, выбирай... Нет, нужно носом вертеть...

Славные у нас детки, самые любимые, это точно.

Мы сегодня с Ярославиком пошли гулять под предлогом, что пойдем стричься «у тети». Иначе – не хотел гулять категорически.

Еле вышел.

Дошли до парикмахерской, только я стала спрашивать администратора, он тут же начал хныкать. Я говорю «мы

только спросим, и тут же уйдем».

Поднывал все время пока мы разговаривали, а в конце очень бойко сказал тете «до свидания», и мы, с явным облегчением, отчалили...

Так хорошо гуляли... Я все делала, как он хотел.

Вышли к дороге. А у него опять «бздык» – выскакивать прямо на дорогу. Я к нему – он от меня... И ни в какую.

Вытащила его на тротуар, пару раз шлепнула, он на траву бросается и вопит... Какая-то женщина говорит «давайте я заберу вашего мальчика». Ярослав – ноль внимания.

Идет женщина с маленькой девочкой, тоже предлагает забрать. Я говорю «зачем вам наш мальчик, вон у вас какая хорошая девочка!»

А той, видно, тоже воспитательный момент надо соблюсти, говорит «да я пару подбираю, вместе их кому-нибудь буду отдавать».

В общем, дурдом на выезде...

А Ярик на все это не реагирует и рвется на дорогу.

И тут я была вознаграждена: сзади нас раздается голос «тогда мне его отдайте!».

Идет дядька: толстый, моего возраста, прихрамывает, лицо красное, как после хорошего обеда. Давайте, говорит, я из него сделаю моряка-подводника, у меня сын моряк, на Кубе родился... И так далее.

Ярослав поднимается с травы, резво забирается ко мне на руки и отворачивается от него. «Дядя Миша» видит,

что мальчик к нему не расположен, и очень расстраивается по этому поводу. Ведь к нему дети «всегда очень шли, начиная с сына, рожденного им собственноручно на Кубе». Ну того самого, моряка-подводника.

И так мы идем к дому. Я на руках несу Ярославочку. Дядя Миша нас провожает и просит заходить к нему в гости. И бабушка, говорит, у тебя такая милая...

Приходим домой, я все это рассказываю Кирке, она хочет и говорит «вот кто нам поможет обуздать неистовый нрав нашего мальчика, плюс еще дедушке нужно рассказать о том, кто у нас в семье такой милый».

Довоспитывались, короче...

В общем, я всегда была противница «запугивания», но бывают случаи, когда нет секунды на нравоучения. Тогда, возможно, будем призывать на помощь дядю Мишу.

Вот такие дела.

Связала моему сладкому настоящую серьезную кофту на молнии, темно-зеленого цвета со стоящим воротом. Просто настоящая куртка мужская. Ему понравилась. Теперь из таких же ниток вяжу безрукавку.

Иногда стал говорить «вот такие дела» или «просто чудеса»...

С удовольствием рисует красками – у нас дома в основном, сидя на стуле и на подушках. Это происходит в кухне, так как потом все надо мыть, включая меня и его.

Перечитываю написанное и, без сожаления, осознаю, какая же я курица домашняя. Все мысли и заботы – что я сварила, что связала, да что сделала. Но, как ни крути, это самая значительная часть моей жизни – корм и уют.

Так что будем продолжать.

Пришла в гости к моему любимому, а он рисует на своем столике, причем давно перешел границы бумаги и продолжает на самом столе. Увидел меня и захотел продолжить на моих брюках и рубашке.

Побежали с ним. Я убегала, он догонял.

Потом сердце ловила за ниточку.

Утром они пришли к нам во двор. Звонят по домофону и говорят «черепаха, выползай!» И я вылетаю (это я так воображаю, а со стороны, конечно, виднее). Может, больше

на черепаху похоже.

Вынесла им корм, отдала Кирке, и мы пошли с ним гулять. Мы не любим сидеть в песочнице, ходим себе везде, разговариваем, как два умных человека. Заходим на все приглянувшиеся детские площадки. Полазим там, где хочется, и – дальше.

Сегодня ходили к стадиону, который строится.

Там я увидела почти вывернутый куст космеи. Залезла, нарвала Ярославу букет для мамы. Он стоял рядом, ждал. Съели булочку на лавочке и пришли к их дому. Тут Кирка вышла, и они пошли домой, так как похолодало.

Купила ему книгу о правилах хорошего поведения. Такая классная, в ней рассказывается, как вести себя у врача, например. «Не забудь взять носовой платок, чтоб не шмыгать громко носом на потеху докторам»

И все это – в картинках.

Будем изучать. Пусть лежит у нас, а то мама опять ему отдаст на растерзание...

Посоветовалась с племянником, насчет того, что делать, чтобы в семье были теплые мирные отношения. Он в этом деле хорошо соображает.

Теперь вынуждена передать ему большое спасибо от дяди Пети за его рекомендации убрать эмоции тете Марте (мне, то есть).

Петя теперь мне по 15 раз на день, как только я хочу высказаться, говорит «солнышко, убери эмоции».

И я – что?

Убираю.

И так все заканчивается. Чинно и благородно...

Почти.

В субботу съездили на рынок, всего накупили. Пришли домой, немного поспали и пришли наши. Пришли часам к четырем – «сюпик» кушать.

Потом Кирка ушла выгребать двухнедельную грязь, а мы стали балдеть.

Вчера нежданно-негаданно согласился покупаться, даже головку помыли, правда, губки дрожали, потом на себя налюбоваться не мог.

К сожалению, уже полюбил мультики.

Сегодня бабушка, биолог-теоретик, гадала-гадала – кто это вот это? Правда не могла понять – то ли котик, то ли белочка. А Ярослав говорит «да это же скунс!»

Сегодня, как говорит Кирка, стали «откланиваться», а он не хочет уходить без бабушки. А я без него быть не хочу.

Но пришлось тащиться на работу.

Связала ему еще одну кофту: совсем по-взрослому, с воротником и карманами. Сегодня пуговицы пришью и подарю. А еще он очень хорошо играл большими пуговицами: мы строили из них башенки. Долго занимался. Уж мы их и по цветам, и по размерам, и по дырочкам сортировали. Не надо никакого конструктора...

Поехали Петя с Кирой в садик говорить с заведующей.

В садик мы ходили ровно пять дней по два часа. Перед этим три месяца устраивались. Стали они ей объяснять, дескать, наверное, он еще маленький, и не кушает сам, и заболел и плакал все время...

Та им говорит, что, дескать, голодным он быть не может, там очень хорошие воспитательницы, плакал – это ничего, все плачут, а потом привыкают, кушать научите.

Петя говорит, смотрю, она уже заводится, стал выкруливать «вот же он каждый день взрослеет и меняется... может, мы к вам обратимся попозже, например, через полгодика, через годик».

Ну, вроде расстались мирно.

Причем, Петя мне говорит, что Кирка стояла – как мебель. Ни рыба – ни мясо.

А Кирка сказал, что папа «сильно прогибается».

Ну а я, как обычно, – и нашим, и вашим. Как цветочек в проруби.

Вчера было штормовое предупреждение. На улице творилось ужас что такое. Даже я видела поваленное дерево, прямо через тротуар. Ледяной ветер, дождь сечет так, что невозможно дышать!

О том, чтобы открыть зонтик даже речь не идет.

И сразу с транспортом проблемы: пока добралась из института – заледенела вся. Всю дорогу не могла согреться.

Занятия в институте отменили, поэтому отпустили пораньше.

А сегодня утром успела все пропылесосить, пыль вытерла, посуду перемыла, сложила, оливье нарезала, даже накрасилась. Только давление не померяла.

И это все в связи с тем, что после сна придет Ярославик – чтобы в чистое пришел. А его мама поедет на йогу. А после йоги у нее намечаются гости – одна или две девочки.

Ярослав выдал: «Я – гармоничный». Лапочка моя любимая!

Так что сегодня, когда его мамаша свалит на йогу, мы будем балдеть с «гармоничным» и делать, что хотим.

13

Кирка гуляла с девочками до четырех часов утра, Ярославочка уснул с бабушкой, в час ночи я сменила его, и мы мирно спали до без пятнадцати четыре. Потом он зашевелился, совсем зашевелился, потом расшевелился, потом стал выяснять со мной отношения, полз с дивана, стал передо мной, молча с размаху дал мне лбом прямо в нос. Причем все это еще не совсем проснувшись. Потом сказал: «Играть!» Я говорю: «Ночь, надо спать, темно...»

Он: «Включи свет!»

Я поняла, что веселье еще все впереди, и тут мы услышали, что в дверь кто-то тихонько входит.

Это была мама!

Ярослав бодро выбежал ей навстречу, я насладились ее

столбняком, и, бросив на ходу, побежала в туалет. А она быстро шмыгнула к сыночку своему, а утром рассказала, что Ярослав прокомментировал происходящее так: «мама пришла, а бабушка спряталась»

В субботу мы все вместе балдели дома, а в воскресенье поехали на дачу вдвоем с Петей. И отдохнули, и ухахались. Я собирала яблоки, сбитые ураганом. Насобирала больше 10 больших пакетов. Болели не только ноги, но и все остальные места, которые могут болеть. Как выяснилось, таких у меня много.

Перед возвращением позвонили Кирке, озадачили ее ужином. Так они с Ярославом и мясо в духовке запекли, и картошку фри начистили, нарезали, нажарили, и вообще – все. Приехали, пива привезли и так славно поели...

В общем, все отдыхали, как могли.

Для сна Ярослав выбрал меня. Лежим, я ему про Деда Мороза рассказываю, про Снегурочку, как они прочитают письмо от Ярославика и узнают, что он хочет машинку в подарок. А Дед Мороз спросит Снегурочку, хороший ли мальчик Ярославчик, не разливает ли специально чашечки с соком (что было сделано только что), не рвет ли книжечки. И решат они, что НАДО подарить машинку!

Он все это молча слушает, и вдруг в этом месте открывает глазки и говорит, как воркует, «ой, спасибо»...

Тушите свет...

У Кирки какие-то «непонятки» с коммунальными плате-

жами. Петя считает, что она слишком небрежно относится к вопросу. Вчера он вручил ей оплаченные квитанции, дескать, дальше разбейся и плати сама. По-моему, она даже и не поняла, что это было наказание с его стороны. Настолько сурово, видимо, он с ней разговаривал.

В доме беда: балкон завален яблоками.

А когда ты их сам собрал, как-то жалко, что они портятся.

Надавила два литра сока, отнесла «сладкому-гармоничному».

Он пил с удовольствием.

Кирке дала яблок тоже и объяснила, что с ними делать.

Она, как ни странно, тут же принялась за дело.

И вот у нас на кухне она с яблоками возится, я леплю фрикадельки в суп, Ярослав рисует красками.

Все увлеклись...

Видим, что он уже изрисовал весь листик, потом его отодвинул и перешел на стол, затем опрокинул баночку и возится в крашеной водичке...

Все убрали, художника помыли, долепили под его заинтересованным взглядом фрикадельки, поели дыню и «бабушка» «ушуршала» на работу.

Сегодня Петя должен прийти к нам в институт читать лекцию. Домой поедем вместе.

Красота!

А дома еще о-о-очень много яблочек...

Ярослав придумал себе уже кумира: есть мультяш

ево», и там есть Стефани – красоточка, и Спортакус – хороший спортивный дядька. А есть еще Роби – негодяй. Мы мальчика вчера помыли в ванне, вытираем, переворачиваем и что-то там говорим, мол, Ярослав, а он представляется: «Я – Спортакус!». И все.

Вредности проявляются так: Кира говорит «спокойной ночи», а он – «неспокойной ночи!»

Вчера пошли с ним гулять: все хорошо и мирно, нарвали ягод снежнягодника белого, он их лопает, развлекаемся.

Вдруг он снимает шапку и не дает надевать. Я его скрутила, как могла, напаялила капюшон поверх шапочки, да еще и на липучку застегнула – одни глаза торчат.

Он смеется. Вот такой шалун, этот Спортакус.

В те выходные привезли с дачи велосипедик, он немного покатался на нем по квартире – пока не начал лезть с ним на диван.

Я его сегодня помыла, предвижу новую забаву.

Пожарила котлеты, пропылесосила, даже кровать застелила (это у нас бывает раз в неделю, когда ждем Ярославика).

Вчера пришла с работы, рыбу поджарила, баклажанную икру сделала, пива купила по дороге. Жду Петю, настроилась на пир...

А он, бедняга, пришел от них весь перекошенный, болит желудок, у них выпил ношпу, не помогло.

И уже дома выпил немеgezик.

Так и уснул.

Утром, вроде, слава Богу, ничего.

Выходные прошли как всегда. В пятницу мы с Ярославиком были вдвоем вечером у нас. Кирка ездила на йогу, потом поехала к подружке пить кофе – до 12 ночи. Ровно за 15 минут до ее возвращения, Ярослав завелся, причем конкретно. Она заходит, он вопит.

Когда мама пришла, он уснул как суслик.

Утром прибегает – «топ-топ-топ», а бабушка с дедушкой «чего-то» сонные. Действительно, с чего бы это?

И опять пошло – я завтрак готовлю, Кирка после йоги спит, а дед с Ярославиком нянчится. В полдвенадцатого мы с Петей пошли на базар, купили ему полусапожки, а мне присмотрели шубу мутоновую, а потом всю дорогу назад он меня уговаривал, а я отказывалась...

Еле отмазалась, елки-палки... Вот как пристанет...

Вечером Кирка взяла очередной пакет яблок и пошла к себе. Через какое-то время звонит – «мама, все пропало, у меня меняются планы, позвонил Шолохов, зовет меня в кафе, будут еще два мальчика из группы (нормально?) – что делать?»

Я говорю, доченька, все нормально, соберись и езжай.

Она: «ну и я думаю, надо ехать, пока позвали, только я же варенье варю!»

Я говорю: «Бросай варенье и собирайся».

В общем, поехали, посидели.

Приехала в хорошем настроении, но такая спокойная, без воодушевления.

Я говорю: «А что это за такая странная компания – три мальчика и одна девочка?»

А она: «Ой, да эти двое, кроме Шолохова, почти каждую неделю так расслабляются, пьют, а потом на дискотеку, а Шолохов, как мимо меня едет, так звонит, спрашивает угощу ли я его чашкой кофе. Я обычно говорю – заезжай. А тут недавно позвонил, а я ему говорю – пора тебе и меня пригласить, вот он и позвал».

Ну, все понятно...

Не особенно, видно, было интересно, но хорошо, что проветрилась.

Чувствую признаки надвигающегося кашля.

Началось вчера, а сегодня уже вовсю «бухыкаю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.